

'Надежда все еще есть, верно...?'

Я не знаю, как далеко я проникла в сознание Киллиана.

Его разум, вероятно, все еще заполнен Лизе, а я, вероятно, просто раздражающий посторонний объект.

Но это небольшое внимание могло спасти мне жизнь.

Ему просто достаточно внимания и привязанности, чтобы подумать: "Она надоедливая, подозрительная и раздражающая, но я думаю, что убить ее - это уже чересчур". Просто подари мне ровно столько любви!

Я не хочу большего внимания, чем это.

Молясь об этой маленькой надежде, я приветствовала Анну и была взволнована, увидев гнилое лицо Софии, когда она вошла вслед за ней.

Пока Эдит предвкушала вечер без побоев, в кабинете герцога Людвига происходила жаркая дискуссия.

"Граф Синклер в последнее время ведет себя тихо, как она и говорит. Но это только предположение".

"Идея о том, что Эдит может быть виновницей, тоже предположение. Кроме того, как она и говорит, это слишком быстро. Она не настолько глупа, чтобы сделать что-то, что немедленно выдаст ее".

"Но не похоже, чтобы кто-то еще прикасался к этой вышивальной нити".

"Мы просто не нашли виновного, брат! Ты вдруг поглупел, потому что это касается Лизе?"

Киллиан мог немного понять чувства Эдит.

Никакая логика не могла убедить Клиффа в обратном.

Если виновата Эдит, потому что мы не нашли никого, кто прикасался к нитке для вышивания, тогда почему виновата Эдит, если мы даже не обнаружили, что она применила яд?

Клиффу, похоже, промыли мозги.

"В любом случае, я не думаю, что это дело рук Эдит. Неизвестно, кто мог проникнуть и сделать это, пока комната Лизе была пуста".

"И если так, то почему это должны были быть те нитки для вышивания?"

"Должно быть, они отравили что-то, к чему прикасалась Лизе, и если это была нитка для вышивания, они могли подумать, что это хорошая идея, потому что это то, к чему она будет прикасаться долгое время!"

"Тебе не кажется, что это несколько поспешные выводы?"

“Это поспешный вывод - обвинять Эдит в отравлении нитей для вышивания, которые она подарила. И предположить, что она раздобыла яд и применила его под бдительным присмотром охранников, которых мы приставили к ней. Неужели охранники семьи Людвиг настолько некомпетентны?”

Киллиан был разочарован своим братом, но его аргументы были небезосновательны.

Что бы ни думал Клифф, герцог Людвиг медленно избавлялся от убежденности, которая окутывала его мысли подобно твердой скорлупе.

“Киллиан прав. Трудно поверить, что Эдит или ее горничная могли получить яд, не будучи замеченными нашей охраной”.

“Это могла принести та горничная, София”.

“Я уже рылся в багаже той горничной после инцидента с персиковым пирогом, хотя она, возможно, этого не знает”.

Наконец, Клифф пошел на попятную.

И Лизе, которая слушала, встала на сторону Эдит.

“Я не думаю, что Эдит сделала бы это после всей боли, через которую она прошла. И, кроме того, Киллиан был в моей комнате, когда она отдавала это мне. Она ни за что не отдала бы мне что-то настолько ужасное у него на глазах”.

Глядя на Лизе, губы которой все еще были бледными, Клифф стиснул челюсти.

“Эта женщина, Эдит, подозревала, что Синклеры подставили ее и пытались причинить тебе вред. Доказательств нет, но я думаю, это стоит расследовать”.

При этих словах Лизе беспомощно покачала головой.

“Я не хочу, чтобы людей герцога тратили на меня впустую. И, к счастью, я хорошо выздоравливаю”.

“Лизе. Речь идет о твоей жизни, и я не могу пустить это на самотек”.

“Клифф... Мне так больно, разве мы не можем просто похоронить это?”

Сердце Клиффа заныло так, словно раскалывалось надвое, когда слезы навернулись на голубые глаза Лизе.

Если бы он мог, он хотел схватить Эдит и попытать ее, накормив достаточным количеством болезненного яда, чтобы она не умерла.

Но часть его боялась, что если он продолжит копать, Лизе продолжит страдать.

“Если это то, чего ты хочешь, тогда... хорошо”.

“Спасибо, Клифф”.

“Но пообещай мне, что если я найду какие-либо другие доказательства... ты просто будешь ждать, пока я не найду виновного”.

Лизе не могла не пообещать сделать это для Клиффа, который выглядел расстроенным из-за того, что не смог сразу найти виновника.

Лейла вздохнула, прочитав письмо от шпиона, которого она внедрила в особняк Людвигов.

"Мисс Лизе заболела из-за яда, попавшего в ее нитки для вышивания, которые подарила ей мисс Эдит.

Считается, что мисс Эдит прибегла ко второму методу, когда ее первая попытка самостоятельно нанести себе вред, отравившись пирогом, который дала ей мисс Лизе, провалилась.

Герцог был очень зол, так же как сэр Клифф и сэр Киллиан."

Когда Лейла закончила читать письмо, она прищурилась и пробормотала: "У этой сучки Лизе долгая жизнь. Почему она просто не умерла сразу".

Все попытки манипулировать всеми вокруг Эдит, чтобы заставить ее возненавидеть Лизе, похоже, не увенчались успехом.

Я подумала, что это здорово, что она попыталась подставить Лизе, отравив персиковый пирог, который Лизе прислала ей, но когда это не сработало, она немедленно попыталась отомстить, что очень "злобно, Эдит" с ее стороны.

Как раз в этот момент Дэмиен вошел в комнату Лейлы.

"Почему ты снова позвала меня сегодня?"

Как только Лейла прочитала письмо Хэнсона, она послала за ним горничную и вручила ему письмо.

"Эдит очень старалась, но у нее ничего не получается".

"Это было близко".

"Да, что ж, это отчасти глупо, но обидно, потому что это была прекрасная возможность избавиться от них обеих".

"Я знаю".

Затем Лейла подняла бровь-бровь: "Или... это было что-то, что ты подстроил, брат?"

Но Дэмиен покачал головой: "Это не я".

"Хм... Понятно".

"Но..."

“А?”

Дэмиан постучал уголком сложенного письма по ладони и сказал: “Я точно знаю, что некоторое время назад наша мать купила яд”.

“Что? Правда?”

“Я не знаю, для чего она его использовала и что это был за яд. Но, похоже, она хочет сохранить это в секрете, так что тебе тоже не стоит совать нос не в свое дело”.

“Ладно, я тоже не хочу навлекать на себя гнев моей матери, но почему... она держала это в секрете?”

“Я не знаю, и я не уверен, стоит ли за этим она или нет, потому что есть много людей, которых она с удовольствием убила бы”.

Дэмиан и Лейла тихо засмеялись, хотя смеяться было не над чем.

Для них жизни людей, о которых они не заботились, были поводом для шуток.

“В любом случае, одно можно сказать наверняка: Эдит теряет положение в доме Людвиг”.

“Для начала, у нее никогда не было никакого положения”.

“Потерять его полностью - совсем другое дело. Сейчас это сложнее, но когда она будет полностью дискредитирована, мы можем сами напасть на Лизе и по-прежнему винить ее в этом. Даже герцог Людвиг поверит, что это была Эдит.”

Лейла счастливо кивнула, думая о Лизе и Эдит.

“Ну, Эдит сама роет себе могилу, так что, думаю, мне не о чем беспокоиться. Что касается Лизе, ну, этой сучке не может вечно так везти”.

Брат и сестра Синклер снова собрались с мыслями в ожидании того дня, когда они воспользуются Эдит, чтобы избавиться от Лизе.

Сразу после инцидента я ожидала, что Клифф или герцог вызовут меня. Но из того, что сказал Киллиан, мне дали только испытательный срок, а не отправили на дальнейшие допросы.

На самом деле, мне было любопытно, кто стоит за этим или кто несет ответственность.

‘Кто, черт возьми, отравил вышивальную нить и почему именно вышивальную нить? Это потому, что Лизе любит вышивать... или потому, что они знают, что я дала ей нитки...?’

Я убедила Киллиана, что подозреваю графа Синклера, но, по правде говоря, понятия не имела кто это мог бы быть.

В оригинальной истории виновницей, конечно же, является Эдит.

Но на этот раз я этого не сделала.

Мои действия были настолько не в моем характере, что сильное течение этого мира пыталось

сделать из меня злодейку, даже если это означало, что это должен был сделать другой персонаж. И если вы проследите оттуда... ну, это не могла быть Лизе или ее горничная, так что остается только граф Синклер.

‘Это значительное отклонение от оригинальной истории. Граф Синклер не часто появляется в четвертом томе, где есть Эдит’.

Я подумала об этом и покачала головой.

‘Нет, до сих пор нет доказательств того, что это сделал граф Синклер, и если есть другой подозреваемый, все это дело может продолжаться и дальше, когда меня подставят’.

В конце концов, у меня не было другого выбора, кроме как ждать в своей комнате, пока кто-нибудь скажет мне, к чему это привело.

Единственной хорошей вещью было то, что мне больше не приходилось терпеть тиранию Софии.

Поскольку Анна горничная более высокого ранга, чем София, ей приходится выполнять такие поручения, как доставка еды и приготовление воды для ванны.

Другими словами, меня никогда не оставляли с ней наедине.

“София, мне нужно, чтобы ты сначала попробовала это”.

“А...?”

“Ты пробовала всю мою еду после того случая с персиковым пирогом. В чем дело?”

“О... это, это было...”

Я не могла есть еду, которую приносила мне София вслепую, поэтому я намеренно приказала ей сначала попробовать, а когда все было готово, съела с аппетитом.

Если бы она могла стрелять лазерами из своих глаз, она бы сжигала меня до смерти снова и снова.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3839119>